

СЧАСТЛИВОГО ПЛАВАНИЯ!

Какие бы самые современные суда ни строили сегодня... Ленинградским ребятам пове-

ло. В городе на Неве спущен на во- ду парусник «Юный Балтиец». Он сооружен коллективом Балтийского завода имени С. Орджоникидзе по заказу клуба «Юнга» Ленин- градского дворца пионеров. Ско- ро парусник выйдет в первое пла-

вание, пополнит флотилию совет- ских учебных судов. Спуск на воду нового суда. Хозяйка парусника. Телюфот С. Смольского (ТАСС).

29 мая 1988 года «Правда» напечатала беседу с учителем из Нагорного Карабаха Эрнестом Мнацаканяном — молодым коммунистом, приехавшим в редакцию, чтобы поделиться впечатлениями. Публикация эта вызвала широкий отклик: буквально на следующие же утро пошел поток телеграмм, телефонных звонков из Армении и Азербайджана. Один согласился с Мнацаканяном, другие восхитились его мужеством, третьи ругали его, называя отщепенцем, предателем... А чуть позже его имя возникло в совершенно неожиданном контексте: «Мнацаканяну отказали от своих слов; он скрывается, но запись на видеопленку опровергает и требует его показа по телевидению, иначе он покинет жизнь самоубийством». Такой ультиматум выдвинула группа людей в Ереване. И Эрнест снова обратился в редакцию.

НЕ ДУМАЛ, что придется вновь выступать в «Правде». Но получилось так, что мое имя стало предметом спекуляций со стороны тех, кто хотел бы и дальше сестры разрыв между армянами и азербайджанцами.

Сразу скажу, никаких видеозаписей после беседы в «Правде» я не делал и от публикации в газете не отказывался, а тем более «попал в себя» и в уме не держал. Это все ложь, если не сказать больше — провокация. Действительно, со мной беседовал телеоператор в Степанакерте, которому я рассказал о событиях в Шуше. Но было это не после, а до моего приезда в Москву. Ни от чего сказанного в Степанакерте я не отказывался. (Пожалуй, лишь несколько эмоциональных был этот разговор. Но это и понятно — шел он по горячим следам событий, о которых я сказал и в «Правде». О том, что мои друзья и просто знакомые армяне были не допущены к своим рабочим местам).

Но, видимо, помимо этой информации, я имею право и на свою точку зрения относительно событий в НКАО. И я воспользовался этим правом, правом дать им политическую оценку. А «Правда» сделала ее достоянием гласности. Что же тут такого? И кому понадобилось мою искреннюю боль называть предательством и ложью?

Да, нехотю читать такие строки: «Почему в вашей газете родственные связи с азербайджанцами? Или «Мнацаканяна подло бросил тень на армянский народ? Или: «Мнацаканя — провокационный жерва «Правды». А то еще слыше: «Весь азербайджанский народ — творец геноцида».

Чем попахивает? Знакомым духом времен культа, когда та или иная родственная связь выдвигалась абсолютным злом. Расизмом — тоже отдал. Почему мне не назвать вещи своими именами? Ведь позволяет же себе некто Н. называть изменником и обличать телеграфным методом, что мне «запачкана вилка в 50 тысяч рублей».

Да, получать в ответ на свою искренность такие письма — горько. Но не об этом сейчас речь. Я вновь повторю: тот, кто ищет тушковых путей разрешения проблемы НКАО, тот и пересторбке

баты в годы зстоя. Зато процветали коррупция, взяточничество и бюрократизм. Народ Карабаха был словно бы под двойным прессом: с одной стороны попирались его национальная гордость, с другой — давила тяжелая длань бюрократии, жившей одним днем и только ради себя.

Глубоко уверен, что мои земляки еще осознают этот феномен — трансформацию нездоровой, гнетущей обстановки, складывавшейся в области в годы, в столь мощный взрыв. Но ведь произошла еще одна трансформация, точнее подмена: оскорбленное национальное чувство уступило место процессу много рода. Началось, несмотря на решения партии и правительства относительно НКАО, брожение, в котором роль заказчика играют уже иные силы. И чистые националистические, антидемо-

кратические. Ибо нанести удар, который нанесли азербайджанцам в НКАО, означает только одно: удар по процессу перестройки и демократизации.

Я вот чего боюсь. Преобладающий межэтнический отенок, который придется этим событиям, может затенить в будущем, не менее важные «структуры». Ведь нет большого секрета в том, что многие, очень многим из власти придерживаются крайне выгодной, восприняв и первые звонки людей, анонимно (да, пока еще анонимно, — боюсь, пока еще анонимно, — боюсь, что это станет достоянием гласности) выражавших солидарность с моими мыслями.

Глубоко уверен, что так же думают не один, не два моих земляка. Мы дети одной матери-Родины. И не имеем права подвергать ее таким испытаниям, ибо ее сила — это наша сила.

Родина — это не широт, который можно кромсать, как тебе вздумается. Я по-прежнему считаю так, а не иначе. При всем том, что я стою за коренную реконструкцию национальной и духовной атмосферы в НКАО, за возвращение армянам из Карабаха духовного богатства, утраченного ими. Но путь в тушик может привести только в тушик. Как же отставать его?

Весь этот месяц читал Ленина. Вот он, ориентир. Можно много кричать о ленинской национальной политике, но ее принципы в первую очередь нужно знать.

Эрнест МНАЦАКАНЯН. Учитель. Нагорный Карабах.

НАС МНОГО — ДЕРЖАВА ОДНА! Учитель из Нагорного Карабаха еще раз обращается к своим землякам

К событиям в Нагорном Карабахе

СТЕПАНАКЕРТ (Нагорно-Карабахская автономная область), 22. (ТАСС). Восстановлены на работе более ста человек, которые по различным причинам, обусловленным межэтническими и национальными отношениями, были уволены с предприятий. В отношении директора типографии Ю. Нерсисяна, лично пытавшегося остановить работу своего предприятия, возбуждено уголовное дело и ведется расследование. Поставлен вопрос о привлечении и дисциплинарной ответственности начальника Степанакертского смещтора С. Анианяна. Это — факты пророссийской хронике Нагорного Карабаха.

Сегодня широко используются такие действенные, а главное, дающие быстрый результат средства реагирования, как предписание. Должен сказать в этой связи, что особая ответственность возлагается на тех, кому в свое время было доверено возглавлять предприятия, организации и кто не хочет в эти дни принимать должные меры для налаживания нормального ритма выверенных им производств. По результатам проверки поставле-

нны вопросы о привлечении и дисциплинарной или партийной ответственности директора конструкторского завода С. Абрамяна, генерального директора пассажирского автотранспортного объединения В. Дадамяна, начальника городского узла связи З. Акиляна и других.

Говоря о мерах, которые принимаются для стабилизации положения в городе и области, должен обратить внимание еще на одну существенную особенность. В актах прокурорского реагирования, в частности, намерено, что союзные и республиканские министерства и ведомств, а также подчиненные находятся предприятия, расположенные в Степанакерте, пока не приняли

Кроме того, что люди могли нормально жить и трудиться, делом помощи реализации постановления Президиума Верховного Совета СССР по вопросу о Нагорном Карабахе, работники прокуратуры СССР и Азербайджанской ССР совместно с другими правоохранительными органами намерены восстановить общественный порядок и трудовую дисциплину.

Президиум Верховного Совета СССР освободил т. Кудашкина Владимира Николаевича от обязанности Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР в Республике Нигер.

Президиум Верховного Совета

«Марксизм не применим с национализмом, будь он самый «справедливый», «честный», «тонкий и цивилизованный». «Никакого закрепления национализма пролетариат не поддерживает», — напротив, он поддерживает все, помогающее странному националистическому разрыву. Поступать иначе — значит встать на сторону реакционного националистического мещанства».

«...национализм состав населения — один из важнейших экономических факторов, но не единственный и не самый важный среди других».

И Ленин совершенно конкретно пишет о том, что величайший оторгал те или иные центры «от экономической тяготы» к ним сел и округов извне «национального» момента. Более того, подчеркивает, что это было бы... «челно и невозможно». Поэтому целью было и исключительное внимание на почву «национально-территориального» принципа марксизма не должны.

Если разобраться, то Ленин еще сдвигает четыре года назад вынес приговор «группе националистических мещан, расклевывавших пролетариат». Почему же мы вдруг утратили эти однозначные политические ориентиры? Сложнейшая сумма вопросов...

Потому и не могу заснуть по ночам. Неумолчно бегает эта мысль. Я знаю, что это мое письмо вызовет новую волну наветов и мне прилетит очередной ярлык. Но знаю и другое: тем, кто пишет в таком роде, не редко используют для этого чужие имена и фамилии. По крайней мере авторы дюжины телеграмм и писем в адрес «Правды» от своего авторства отнесли — «мы не писали!».

И все же все больше иных писем. Единомышленников моих и бойцов. Это неизбежно.

Но все же как частному лицу мне непросто, нелегко. Кое-кому из моих родственников пришлось даже уехать. И это — понятное дело — камнем лежит на душе. Полоса отчуждения легла между мной и теми, кого я считал друзьями. Что ж, такова, наверное, неизбежная плата за свою личную точку зрения. Но если задаться этим вопросом — значит скатываться на позиции примиренчества. А к чему это уже привело — известно.

Хочу вновь повторить: главное сейчас — реализовать партийные и правительственные решения по НКАО. Те, что соответствуют духу сегодняшних дней. А потенциал этих решений значителен. И истинный патриот своего народа не имеет права не использовать этот потенциал.

Вот чем мне хотелось поделиться в связи со своим повторным обращением в «Правду», куда меня привела необходимость разоблачить попытку ряда лиц организовать вокруг моего имени политическую провокацию.

Эрнест МНАЦАКАНЯН. Учитель. Нагорный Карабах.

Телевидение, программа на неделю

Table with columns for days of the week (Понедельник, Вторник, Среда, Четверг, Пятница, Суббота, Воскресенье) and program details including time slots and program titles.